

УДК 61(092)Мечников
Індекс DOI

Директор музея истории ХНМУ Ж.Н. Перцева
Харьковский национальный медицинский университет

Женщины в жизни И.И. Мечникова

Очередной съезд Академии истории медицины посвящен 175-летию со дня рождения И.И. Мечникова. Тема эта не только значительна, но и злободневна, ибо жизнь свидетельствует о том, что медицинская, а тем более не медицинская общественность Украины до сих пор мало знает, каким великим ученым был наш соотечественник Илья Ильич Мечников. Краткую, но емкую характеристику значению его научной деятельности в книге «Введение в клиническую иммунологию» сформулировал известный украинский иммунолог профессор Г.Н. Дранник. Представим ее без сокращений: «...Не врач — он всей своей жизнью был связан с медициной. Мечников подарил медицине клеточную теорию иммунитета, а также учение о фагоцитозе и воспалении, доказав, что воспаление есть защитное явление; указал на кардинальное значение физиологической микрофлоры для правильного развития и поддержания здоровья организма; внес неизмеримый вклад, послуживший фундаментом для последующей «геронтологии» привлек внимание к оптимистической философии и практике «разумного образа жизни (ортобиоза)», по сути обосновав важнейшую роль гигиены в широком смысле слова для поддержания здоровья иммунной системы» [2].

Уверена, что на съезде прозвучат выступления, посвященные этим вопросам. Однако научная судьба И.И. Мечникова не только органически соотносится, но и тесно переплетается с его жизненной судьбой. И хотя жизнь ученых обычно бедна внешними событиями, вместе с тем она полна волнующего интереса не только для современников, но и для последующих поколений. Я думала об этом, оправдывая выбор темы для будущей статьи. Готовясь писать, пересматривала материалы о жизни Ильи Ильича, собранные в разное время, и натолкнулась на высказывание М. Лютера, основателя лютеранства, сказавшего в свое время о мужчинах: «...рожденные и вскормленные женщинами, мы в значительной степени живем их жизнью...» [7]. Но разве женщины, любящие из-

вестных мужчин, не так ли живут их жизнью, иногда даже жертвуя ею ради любимого?

В судьбе Ильи Ильича Мечникова особую роль сыграли три женщины: мать и две его жены. Мне хочется рассказать о них, любящих, верных, преданных, полностью посвятивших себя нашему великому земляку, о его любви к ним и благодарности, и тем воздать им дань памяти признательных потомков.

И.И. Мечников родился 15 мая 1845 г. в с. Ивановка Купянского уезда Харьковской губернии. Детство его прошло в с. Панасовка (ныне с. Мечниково). На всю жизнь запомнил он пение слобожанских птиц, мягкий шелест листвы, колыхание высокой травы на меловых горах вдоль р. Оскол, напевное журчание воды Двуречья.

Жизнью своей и всем хорошим, что было в его характере, Илья Ильич обязан был своей матери — Эмилии Львовне, в девичестве Невахович. Отец ее, Илья Николаевич Невахович, — известный еврейский публицист и просветитель, считается основателем русско-еврейской литературы. Очаровательная, выдающегося ума и красивого еврейского типа с чудесными темными огненными глазами, которыми, по семейному преданию, восхищался когда-то сам А.С. Пушкин, Эмилия Львовна была хорошо образована, знала мировую литературу, языки, прекрасно играла на фортепьяно. Обладая живым характером и добрым нежным сердцем, она горячо любила своих детей: 4-х сыновей и дочь, из которых самую глубокую материнскую заботу испытывал младший — Илья. Заботясь об их общем образовании, она не забывала об этическом и эстетическом воспитании. Детей обучали языкам. С ранних лет мать прививала им любовь к музыке. Илья забывал все на свете и слушал, как завороченный, когда она играла Моцарта или Бетховена. В дальнейшем музыка сопровождала его всегда, помогая переносить все тяготы жизни.

Горячо принимая к сердцу все шалости детей, Эмилия Львовна каким-то особым чувством понимала,

кем может стать тот или иной ее ребенок, и всячески расширяла его познания в этой области. Илью с самых ранних лет считали талантливым ребенком. Эмилия Львовна души не чаяла в нем и старалась обеспечить сыну всестороннее раннее развитие. Когда Илье исполнилось 8 лет, в имении появился студент-медик Харьковского университета Н.Г. Ходунов, приглашенный для подготовки старшего сына к поступлению в университет. Студент по поручению профессора-зоолога А. Черная изучал флору и фауну той местности, и Илья начал помогать ему собирать гербарии. Видя заинтересованность ребенка серьезной работой, студент обучил мальчика систематической и грамотной работе не только с детскими книгами по естествознанию, но и с различного рода энциклопедиями, находящимися в семейной библиотеке.

Эмилия Львовна всячески поощряла Илью, когда тот собирал гербарий, начал коллекционировать насекомых, выступал с «докладами-замечками» об окружающем мире перед братьями и другими детьми, платя им по 2 копейки за прослушанную «лекцию». В последующие годы, став гимназистом, он инициировал создание «Союза науки» и уже тогда дал клятву «относиться ко всему, что связано с наукой, как к святыне, и все свои силы отдать для познания природы» [6].

Клятве своей он остался верен до конца, а Эмилия Львовна на этом пути всегда была его первым советчиком и помощником и эти отношения смогла сохранить на всю жизнь. Именно она сумела отговорить Илью от поступления на медицинский факультет университета, считая, что с его мягким впечатлительным сердцем ему будет трудно постоянно видеть страдания людей. По ее просьбе профессор И.П. Щелков, у которого Илья брал частные уроки, видя его колебания, тоже посоветовал ему поступить на естественное отделение физико-математического факультета, «более подходящего для чисто научной деятельности» [3].

В дальнейшем мать всегда помогала ему и советом, и материально, поэтому неудивительно, что сын считал ее своим самым преданным другом. Эмилия Львовна постоянно переписывалась с ним, была советчицей по многим вопросам его личной жизни. Она всегда оказывала на формирование Мечникова большое и благотворное влияние. Сын платил ей столь же нежной и преданной любовью и глубочайшим уважением. В одном из писем он просил ее: «Пиши, пожалуйста, чаще, я так дорожу каждым твоим словом» [4].

После смерти мужа в 1878 г. Эмилия Львовна с двумя внуками переехала к Мечникову, он окружил ее, по словам современников, «нежной заботливостью, простиравшейся до самых мелочей жизни» [5]. Возвращаясь из университета, он расспрашивал ее о здоровье, рассказывал об университетских делах, вникал в ее старческие заботы, она же интересовалась всем, особенно тем, что касалось ее дорогого Ильи, «утешения ее жизни», как она его называла. Впоследствии Илья Ильич всегда с глубокой любовью и благодарностью вспоминал мать.

Научные устремления И.И. Мечникова проявились рано. В 15 лет он познакомился с книгой немецкого зоолога Г. Бронна «Классы и порядки животного мира». На приложенных таблицах впервые увидел мир микроскопических организмов: амёб, инфузорий, корненожек. Этот мир простейших произвел на него глубокое впечатление, и с этого времени он твердо решил посвятить себя изучению низших ступеней животного царства, проявления жизни в ее простейшей форме.

Гимназистом Илья Ильич бегал на лекции в университет по студенческому билету брата Льва. Окончив гимназию с золотой медалью и вердиктом экзаменационной комиссии: «Юноша по степени своего умственного развития признан способным к университетскому образованию» [6], И.И. Мечников поступил на естественное отделение физико-математического факультета Харьковского университета. Вместо положенных по учебному плану 4 лет, он за 2 года подготовился по всем предметам и экстерном сдал университетские экзамены, получив диплом о его окончании в 19 лет.

«Зоологический» период его научной деятельности начался изучением фауны Северного моря на о. Гельголанд, и затем плодотворно продолжался в лаборатории профессора Р. Лейкарта в Гиссенском университете, работой в Неаполе с зоологом А.О. Ковалевским, положившей начало новой отрасли в науке — сравнительной эмбриологии, самостоятельными исследованиями в области изучения жизни простейших организмов. Научная деятельность его систематически прерывалась из-за болезни глаз, вызванной долгой напряженной работой над микроскопом, что очень волновало его.

Преодолевая многие трудности, И.И. Мечников самоотверженно занимался своими научными исследованиями и в 23 года защитил докторскую диссертацию, занимая в это время должность приват-доцента Петербургского университета. Здесь он познакомился с профессором А.Н. Бекетовым, известным ученым-ботаником и общественным деятелем, который, по словам К.А. Тимирязева, «не имел в то время себе равных в европейской литературе и опережал науку в своих основных положениях почти на полстолетия» [4]. Несмотря на то, что Андрей Николаевич был гораздо старше, Мечников подружился с ним и его семьей.

Осень 1868 г. Тяжелое время в жизни И.И. Мечникова. Безденежье, одиночество, невозможность заниматься любимыми исследованиями из-за болезни глаз, чтение лекций по зоологии студентам Горного института, которые их совсем не интересовали, и постоянный холод, холод везде: в университете, в городе, в небольшой съемной квартире — вот составные его быта в Петербурге. Отводил он душу только у Бекетовых в разговорах с профессором и играх с его тремя малолетними дочерьми и племянницей Людмилой Васильевной Федорович — своей сверстницей.

Однажды он заболел тяжелой ангиной и совершенно один, без всякой помощи находился в своей нищенской съемной квартире. Обеспокоенные дол-

гим отсутствием, здесь его в полуобморочном состоянии нашли Людмила Васильевна и старшая дочь Бекетова — Мария. Узнав о случившемся, профессор А.Н. Бекетов сам приехал забрать Илью Ильича в свой дом, где его окружили теплом и заботой. Но больше всех нежно и трогательно заботилась о нем Людмила. Так между молодыми людьми зародилось и окрепло большое чувство.

Милая и добрая Людмила Васильевна привлекала к себе спокойствием и рассудительностью, умением без зова приходить на помощь в нужный момент, пониманием того, что волнует и заботит Илью Ильича, важности для него дела, которым он занимается. Она научилась помогать ему, зарисовывая увиденное в микроскопе. Однако вскоре Людмила заболела. Она никак не могла справиться с болезнью с первичным диагнозом — «грипп». Следующим диагнозом был — «катар верхней доли левого легкого»; окончательный, поставленный знаменитым С.П. Боткиным, — «скоротечная чахотка». Эмилия Львовна знала о болезни девушки, любимой ее сыном, но, не желая оскорбить его чувства, не запрещала ему этой связи, лишь просила быть осторожным и благоразумным.

Свадьба состоялась в январе 1869 г. Невеста была так слаба, что во время церковной службы вынуждена была сидеть в кресле. Но Илья Ильич не оставил любимую женщину. Женившись, он всячески старался окружить жену удобствами, надеясь спасти ее уходом, рациональным лечением. Четыре года они были вместе и врозь, потому что по состоянию здоровья Людмила часто жила за границей: в Швейцарии, Италии, Испании, а И. Мечников не всегда мог быть рядом. Он много работал: на лечение жены нужны были деньги. Служба ординарного профессора зоологии и сравнительной анатомии Новороссийского университета не приносила таких средств, и ему приходилось писать статьи, заниматься переводами и пр., несмотря на развивающуюся болезнь глаз.

В конце 1872 г. Илья Ильич отвез жену на о. Мадейра, который славился своими целебными свойствами в лечении туберкулеза. Много лет спустя Е.Н. Белокопытова рассказывала об этом времени так: «Внешняя сторона жизни была в полном контрасте с душевным состоянием. Чудная, ни с чем не сравнимая красота природы, благоухание цветов, симпатическая среда, удобство жизни — такова была рама, в которой разыгрывалась трагедия одной гибнущей молодой жизни и другой — напрасно выбивающейся из сил, чтобы спасти ее!..» [5].

Все было тщетно, и в апреле 1873 г. Людмила Васильевна умерла. Известие об ухудшении состояния жены И. Мечников получил, читая лекцию. В тот же вечер он выехал. Пересаживаясь с поезда на поезд, пересек всю Европу и прибыл в Лиссабон, успев попасть на пароход, отправляющийся на Мадейру, но живой ее уже не застал. На похоронах он не был: не мог смотреть, как ее будут хоронить.

Смерть любимой жены, разочарование в целебных силах науки, размышления о смысле жизни, когда приходится навсегда прощаться с родными людьми, ухудшающееся состояние зрения, сознание того, что

он лишен возможности заниматься любимым делом привело к тому, что Илья Ильич совершил попытку самоубийства. Лишь то, что он принял слишком большую дозу морфия, спасло его жизнь, но она потеряла смысл.

Полный отчаяния, вернулся И.И. Мечников в Новороссийск. Первое время его нравственное состояние было так тяжело, что он был близок к самоубийству, но потом молодость взяла свое, и он стал искать спасения в кипучей деятельности ученого, профессора, публициста. Именно в тот период он закончил работу по изучению нового физиологического процесса в животном мире и открыл функцию внутриклеточного пищеварения.

Очень экспансивный по натуре, Илья Ильич не мог жить, не делясь переживаемым с окружающими, и потребность иметь близкое существо, понимающее и разделяющее его интересы, была у него развита в высшей степени. Наиболее близок ему в этот период был известный ученый И.М. Сеченов, который оказал тогда большую нравственную поддержку. Впоследствии Иван Михайлович вспоминал о сфере общения в Новороссийском университете: «...Душой кружка был И.И. Мечников. Из всех молодых людей, которых я знал, более увлекательно, чем молодой Илья Ильич, по подвижности ума, неистощимому остроумию и разностороннему образованию я не встречал в жизни. Насколько он был серьезен и продуктивен в науке, — уже тогда он произвел в зоологии очень много и имел в ней большое имя, — настолько же жив, заинтересован и разнообразен в дружеском обществе...» [8].

Постепенно с помощью друзей, утвердившегося авторитета среди студенчества в Новороссийском университете он вернулся к жизни. В 1876 г. произошла его встреча с Ольгой Николаевной Белокопытовой. Она была дочерью предводителя одесского дворянства и еще училась в гимназии. Семья Белокопытовых, в которой было восемь детей, занимала квартиру этажом выше университетского профессора. Ему мешал шум над головой, ведь Илья Ильич много работал дома после лекций и занятий в университетской лаборатории. Познакомившись с многодетным семейством, И. Мечников стал давать уроки физиологии его старшей дочери Ольге, которая не только интересовалась естественной историей, но и хорошо рисовала. С разрешения родителей она охотно сопровождала Илью Ильича в его поисках живого материала для исследований, с интересом слушала объяснения того, что видела под микроскопом.

Вдумчивая и серьезная девушка нравилась ему все больше, отношения их становились все более доверительными, и через несколько месяцев молодой профессор сделал ей предложение. Ольга Николаевна была на 13 лет моложе и не успела еще окончить гимназию, но Мечников не только пообещал родителям помочь ей подготовиться к сдаче экзаменов за весь гимназический курс, но и сделать ее счастливой. Кроме того, он дал обещание родителям жены в случае их смерти стать опекуном ее многочисленных братьев и сестер, что он в дальнейшем и исполнил.

Так в его жизни появилась еще одна женщина, которую он беззаветно любил в течение всех более чем 40 лет их совместной жизни. В истории осталось свыше 400 писем Ильи Ильича, адресованных жене, которую ученый называл «голубкой» и «любимой девочкой». Долгие годы она была самым близким его другом и переводчиком на русский язык многих научных трудов. Она не только хорошо рисовала и лепила, но ради мужа изучила технику и методику гистологических и бактериологических работ и много помогала Мечникову в его исследованиях.

Ученик и друг И.И. Мечникова Н. Чистович вспоминал: «Его жена оказалась умной, богато одаренной и самоотверженно доброй женщиной. Она сделала все, чтобы стать достойной помощницей своего мужа, изучала естественные науки, усвоила гистологическую, а затем и бактериологическую методику, так что могла не только помогать мужу в работах, но и сама произвела несколько научных исследований» [9].

Став женой ученого, Ольга Николаевна продолжила свое образование под руководством мужа, о педагогических способностях которого писала: «Сдав экзамены (гимназические), я стала изучать биологию под его руководством. Он умел не только придавать всему необыкновенно интересное общее освещение, давать в руки путеводную нить, но старался одновременно развивать самостоятельность... С благодарностью думаю я о том, как он, стоявший во столько раз выше меня, не только не подавлял моей личности, тогда еще гибкой и не установившейся, но, напротив, всегда бережно относился к ней» [5].

После смерти родителей Ольги, ушедших из жизни друг за другом в течение года (1881), Мечниковы стали опекунами для ее малолетних четырех братьев и сестры. Изменилось семейное положение Ильи Ильича, но не изменилось его отношение к научной деятельности, к исследованиям в области наиболее важных проблем науки. Но теперь рядом с ним постоянно находился родной человек, понимающий то, чем он занимался, помогающий ему во многом, сочувствующий его переживаниям, а их в жизни И. Мечникова было более, чем достаточно. Во многих вопросах, связанных с работой, Илья Ильич советовался с женой.

Работая в Новороссийском университете, И.И. Мечникову приходилось вести суровую и тяжелую борьбу за возможность заниматься наукой. Честная и порядочная натура его не мирилась с карьеризмом, интригами, демагогией и клеветой, царившей в академическом кругу. Ему трудно было бороться и с многочисленными препятствиями, которые чинились ему в России и после ухода из университета. Он стал думать о том, чтобы уехать за границу.

Переломным в научной деятельности И. Мечникова стал 1883 год — год рождения клеточной теории иммунитета-фагоцитоза. Им была установлена способность кровяных клеток организма обезвреживать и уничтожать смертоносные микробы, попавшие внутрь тела человека. Но, как известно, далеко не все ученые согласились с этой теорией. Знаменитый Кох,

например, сказал, что «выводы докладчика больше похожи на результат его бурной фантазии, чем на научные выводы» [4]. И. Мечников сам рассказывал позже о том, как он пережил всю полемику по поводу своих исследований. «Бывали минуты, — говорил он, — когда я был готов расстаться с жизнью» [4].

Медицинскими вопросами И. Мечников стал заниматься с 1883 г. в возрасте 38 лет, когда уже был всемирно известным зоологом, который создал со своим другом А. Ковалевским, как упоминалось ранее, новую отрасль науки — сравнительную эмбриологию. Двадцатилетний «зоологический» период научной деятельности Ильи Ильича послужил фундаментом для его последующей блестящей работы на протяжении 33 лет в области медицины. Довольно часто ему ставили в вину, что он, зоолог, позволяет себе делать выводы, касающиеся медицинских вопросов. «Но все равно, — по словам ученика И. Мечникова профессора А. Безредка, — он пришел в медицину и дал этой науке больше, чем любой ученый с медицинским образованием: его заслуги в области медицины необычайно велики и неоспоримы» [1].

Об этом драматическом периоде жизни И.И. Мечникова мы узнаем из воспоминаний его учеников и друзей, но наиболее полно и образно рисует эту картину Ольга Николаевна, находившаяся с ним рядом. «И вот началась для него эпическая борьба, продолжавшаяся 25 лет, пока наконец, не восторжествовала фагоцитарная теория — его выросшее дитя. На каждое нападение и возражение он отвечал новыми наблюдениями и опытами, разбивавшими нападки, устранявшими возражения, и каждый раз от этого теория его становилась разработаннее, крыленнее и прочнее.

Но одни только близкие люди знали, каких жизненных сил стоила ему эта борьба. Сколько бессонных ночей из-за возбужденной мысли, придумывания постановки нового доказательного опыта, сколько горестных, сколько радостных волнений. Это была такая кипучая, пламенная жизнь, что каждый год ее равнялся многим годам...» [5].

С 1888 г. Мечниковы переехали в Париж, где по приглашению Пастера Илья Ильич сначала возглавил одну из ведущих лабораторий, а последние 10 лет жизни был заместителем директора всемирно известного Пастеровского института. «Деятельный и искусный наблюдатель», по характеристике Бэра, здесь И. Мечников проводил свои многочисленные исследования в области туберкулеза, холеры, брюшного тифа, сифилиса, в своей лаборатории в одном из опытов выпил разведенную сыворотку чумы, отсюда выезжал в заграничные научные командировки по Европе и в Астраханские степи, здесь пытался решить проблему продления человеческой жизни, тут с ним работали и перенимали его опыт многочисленные ученики из родного отечества. И всегда рядом была жена.

О парижском периоде жизни Мечниковых рассказывал Н. Чистович. «В Пастеровском институте И.И. Мечников проработал до самой смерти — 28 лет... купил себе маленькую виллу в Севре в полу-

часе езды от Парижа. Отсюда он ежедневно рано утром уезжал в Париж в институт и около 7 часов вечера возвращался. Вставал он всегда рано, около 5 часов утра, и до отъезда в Париж каждое утро работал дома. В своей Севрской вилле супруги устроили маленький художественно-научный оазис и художественную студию, где Ольга Николаевна занималась живописью и скульптурой. Произведения ее неоднократно были выставлены в Парижском салоне...» [9].

И. Мечников любил и помнил свою малую родину. В его бытовой речи друзья замечали украинские слова: жнива, буряк, нехай, швидше. На склоне лет он часто называл жену нечечкой. О своем доме в Севре говорил, что это французская Малороссия.

Сознательно лишив себя радостей отцовства, он с особым удовольствием крестил детей чуть ли не у всех друзей и знакомых и очень баловал крестников. «Лепет и улыбка грудного ребенка, первые слова и рассуждения детей стали для него источником настоящего счастья» [4]. Дети Севра называли его «Дедом Морозом», он гладил их по головам и раздавал леденцы, которые всегда имел при себе.

И. Мечников был далеко не богатым человеком. Когда в 1908 г. он получил Нобелевскую премию, то говорил, что она даст ему возможность заткнуть дыры, возникшие в имуществе супруги. «К тому же я могу теперь не писать статей в популярные журналы ради заработка по 100 франков, а употребить остатки своей работоспособности исключительно на научное дело...» [4].

К 1915 году — году своего 70-летия — И.И. Мечников как ученый был признан во всем мире, его заслуги перед наукой и человечеством должным образом оценены: он кавалер высшего ордена Франции — ордена Почетного легиона, награжден орденами России, Японии, Италии, Сербии и др. стран, удостоен звания почетного доктора Кембриджского университета, избран иностранным членом Лондонского королевского общества, членом Парижской медицинской академии, почетным членом Петербургской, Венской, Парижской, Бельгийской и прочих академий мира.

И вместе с тем это был простой отзывчивый человек, который, по воспоминаниям жены, «во всем лю-

бил простоту, не выносил условного и искусственного; от роскоши для себя лично у него было такое отвращение, что он не соглашался иметь золотых часов и вообще ничего, что не служило бы непосредственному употреблению. Единственной его роскошью было баловство других...» [5].

В 1915 г. И.И. Мечников перенес очередной инфаркт. Ольга Николаевна была рядом с мужем во все дни его тяжелой болезни и до последнего вздоха. Она выполнила его просьбу о похоронах: простой катафалк без украшений и цветов направлялся в крематорий, сопровождаемый лишь группой ученых, учеников и сотрудников. Мраморная урна с прахом ученого была установлена в библиотеке Института Пастера, где находится и сейчас. Сохранился рисунок О.Н. Белокопытовой, на котором И.И. Мечников изображен в гробу. В дальнейшем она создала скульптурный бюст ученого.

Пережив мужа на 28 лет (1944), она больше не вышла замуж, а посвятила свои силы тому, чтобы память о нем сохранилась не только во Франции, где он прожил треть жизни, но и особенно в России, которой он был предан всей душой и во славу которой работал. В 1926 г. она передала в Москву часть семейного архива, остальное по завещанию было передано после ее смерти.

На склоне лет И.И. Мечникова Ольга Николаевна с согласия мужа начала записывать его воспоминания о жизни, используя и свои впечатления о совместной деятельности. По утверждению самого ученого, «с молодых лет он интересовался общими вопросами о человеческих делах и особенно вопросом об основе нравственности, о смысле жизни и неизбежности конца ее...» [4]. Илья Ильич считал, что «история развития человеческой мысли, характера и жизни всегда представляет интересный психологический документ» [5]. Работая над статьей, О.Н. Белокопытова использовала эти записи и другие воспоминания, чтобы показать великого ученого во всем многообразии замечательных человеческих качеств, присущих ему. Она мечтала о том, чтобы жизнь и деятельность И.И. Мечникова послужили примером для научной молодежи в ее становлении. Такие же мысли преследовали и автора этой статьи, в процессе работы над ней.

Список использованной литература

1. Безредка А.М. История одной идеи. Творчество И.И. Мечникова. — Харьков, 1926. — 104 с.
2. Дранник Г.Н. Введение в клиническую иммунологию. — Киев: Поліграфія «Юстон», 2015. — 200 с.
3. Карлик А.Н. Мечников. 1845—1916. — Москва: Медгиз, 1946. — 119 с.
4. Мечников И.И. Страницы воспоминаний. — Москва: Изд. АН СССР, 1946. — 281 с.
5. Мечникова О.Н. Жизнь И.И. Мечникова. — Москва, Госиздат, 1926. — 222 с.
6. Могилевский Б. Мечников. — Москва: Молодая гвардия, 1958. — 352 с.
7. Перцева Ж.Н. Женщины в судьбе Ильи Мечникова // Медицинский университет. — 2016. — № 3/4. — С. 7.
8. Сеченов И.М. Автобиографические записки. — Москва: Научное слово, 1907. — 195 с.
9. Чистович Н.Я. И.И. Мечников. — Берлин: Госиздат РСФСР, 1923. — 81 с.

Жінки у житті І.І. Мечникова

Ж.М. Перцева

Харківський національний медичний університет

Стаття присвячена життю та діяльності великого вченого І.І. Мечникова і ролі у них близьких йому жінок. Життя вчених зазвичай бідне на зовнішні події. Разом з тим воно представляє інтерес не тільки для сучасників, а й для майбутніх поколінь. З огляду на те, що статті про І.І. Мечникова в основному стосуються його наукової діяльності, автор поставив перед собою мету показати особисте життя відомого вченого і роль близьких йому жінок — матері і дружин — в його долі. Це були люблячі, вірні, віддані жінки, які повністю присвятили себе нашому славному земляку. Пам'ять про них гідна того, щоб бути збереженою в історії. Стаття носить біографічний характер, що викликало необхідність при її підготовці широкого використання мемуарної літератури кінця XIX — початку XX століття.

Ключові слова: ембріологія, імунологія, фагоцитоз, Пастерівський інститут, Нобелівська премія, біографія, мемуари.

The women in the life Of I. Mechnikov

Zh. Pertseva

Kharkiv National medical University

The article is devoted to the life and activity of a great scientist I. Mechnikov, as well as to the role of the women close to him in them. The life of scientists is usually poor with external events. However, it is of interest not only to contemporaries, but also to future generations. Given, that the articles about I.I. Mechnikov mainly concern his scientific activity, the author set a goal to show the personal life of a famous scientist and the role of women, mothers and wives close to him in his fate. They were loving, faithful, devoted women who fully devoted themselves to our wonderful countryman. The memory of them is worthy to be preserved in history. It is a biographical article, which required wide usage of memorial literature of the late 19th cent. — early 20th cent. while its preparation.

Key Words: embryology, immunology, phagocytosis, the Pasteur Institute, Noble Prize, biography, memoirs.

Контактна інформація: Перцева Жаннета Миколаївна —
директор музею історії, Харківський національний медичний університет,
М. Харків, пр. Науки, 4, 0984116601, museumkhnmu@ukr.net

Стаття надійшла до редакції 22.06.2020 р.